

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

№ 49

1953

Джанни РОДАРИ

СТИХИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»
МОСКВА

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 49

Джанни РОДАРИ

СТИХИ

Перевод с итальянского
С. МАРШАКА

Издательство «ПРАВДА»
Москва. 1953

ОТ АВТОРА

Меня попросили рассказать советским читателям о себе и о своих стихах. В 1948 году я работал литературным сотрудником в миланском издании «Унита» — газеты Коммунистической партии Италии. До этого я был школьным учителем, а также вел партийную работу.

Однажды главный редактор газеты поручил мне заняться стихами и рассказами для детей итальянских трудящихся, читателей «Унита». Уже несколько лет прошло с тех пор, как я перестал преподавать, но, взявшись за перо, я представил себе, что на меня снова устремлены глаза моих учеников, что они ждут от меня сказки или веселой истории... Так я начал писать для малышей.

Однажды в редакцию пришло письмо от одной женщины. «Я живу в темном и сыром подвале, уже много лет у нас нет дома, — писала она. — В этом подвале растет мой мальчик, его зовут Чиччо. Напиши стишок и для него...»

Вот как появились на свет стихи:

Чиччо в подвале живет, у помойки...

До сих пор тысячи детей Италии живут в подвалах, лачугах, пещерах и бараках. Песенку про Чиччо я написал для этих ребят, а также для того чтобы о них думали и говорили другие дети, более счастливые.

С той поры в течение долгого времени я получал письма от детей, от родителей. Частенько какое-нибудь письмо напоминало мне о том, что я видел, что пережил сам, и тогда я писал новые стихи.

Мой отец был булочник. С десяти лет он работал мальчиком в пекарне, вдали от родного дома. Потом ему удалось открыть свою собственную маленькую пекарню. Я вырос среди мешков с мукой и углем.

Поэтому мне и захотелось описать булочника:

Белые волосы, брови, ресницы.

Утром встает он раньше, чем птицы.

Моя мать с восьми лет работала на бумажной фабрике, потом — на шелкоткацкой, а затем долгие годы служила прислугой в богатом доме. Я вспоминал о ней, когда писал стихотворение о служанке и ворчливой хозяйке.

Много ездил я по Италии, работая в «Унита». Видел, как батраки и крестьяне бастуют и борются за землю, как рабочие защищают свое право на труд. Видел трудящихся, избитых, раненных полицией. В городе Модене было убито шесть рабочих, которые защищали фабрику, когда хозяева хотели ее закрыть. Я участвовал в демонстрациях против войны, в борьбе за свободу. Когда живешь среди всего этого, невозможно говорить только о цветочках и мыльных пузырях, — не получается! И я говорил в своих стихах о том, что видел, разъезжая по стране.

Итальянские ребята живут в обстановке борьбы. Частенько они и сами участвуют в ней. Вот, например, в городе Реджо-Эмилия хозяева хотели закрыть большой завод. Рабочие заняли его и целый год работали, не получая заработной платы. Им даже удалось выпустить трактор нового типа. Ребята из провинции Реджо-Эмилия собирали продукты и одежду для этих рабочих, игрушки для их детей, устраивали спектакли и вырученные деньги тоже отдавали рабочим. Эти ребята сделали очень много хорошего, и я когда-нибудь попробую о них рассказать.

В Италии недавно прошли большие забастовки железнодорожников, и я написал серию стихов о поезде, о станциях, о машинистах.

Сейчас, когда я приезжаю в какой-нибудь итальянский город, я всегда встречаю детей, которые читали мои стихи и знают их наизусть. Я стараюсь узнать, какие стихи им больше нравятся, какие стихи трудно запомнить и почему, какие слова непонятны. Я хочу научить этих детей словам «мир», «свобода», «труд», «дружба со всеми народами» и рад, когда могу заставить их засмеяться или улыбнуться.

Я все время нахожусь среди ребят, потому что работаю в иллюстрированном прогрессивном еженедельнике «Пионьере», который издается для детей.

Расскажу вам о моих стихах еще вот что. Мэр города Феррара — очень энергичная и умная женщина, коммунистка — недавно организовала посылку подарков бедным ребятам и положила в пакеты книжки моих стихов. Через несколько дней после этого реакционные газеты выступили с резкими нападками на мэра и заявили, что мои стихи «призывают к ненависти» и «антивоспитательны».

Вот видите, что у нас говорят о том, что учит ребят ненавидеть войну! Но не бойтесь: мир повсюду сильнее!

Джанни РОДАРИ

ИЗ «КНИГИ ГОРОДОВ»

Открытки с видами городов

Открытки, блещущие гляncем,
Распродаются иностранцам.

Милан с прославленным собором.
Рим: Капитолий, Купол, Форум.
Неаполь с морем и вулканом,
Откуда вьется дым султаном.
Вот Пиза со своей всегдашней
Наклонной — падающей — башней.
Вот Генуя с морскою гаванью
И с кораблем, идущим в плаванье...

А что скрывается внутри,—
Ты за открытку посмотри.

Вправду ли, вечно гоняя гондолы,
Венецианцы поют баркароллы?
Вправду ль Неаполю только и дела —
Глазеть на вулкан да плясать тарантеллу?

Может, и так. Но я верю глазам,
Верю тому, что увижу я сам.

Разрешите мне, синьоры,
За открытку кинуть взоры,
Узнать, как дела у людей обстоят,
Что делают люди, о чем говорят,
Кто горюет, веселится,
Кто без ужина ложится,
Кто зимой не защищен
От дождя и снега,

У кого отличный сон,
Только нет ночлега.

Загляните-ка, синьоры,
За открытку, на которой
Парки, башни и соборы...

Неаполь без солнца

В Неаполе — в городе яркого света —
Есть переулочек Паллонетто.

Кривой переулок темен и тесен —
Без неба, без солнца, без моря, без песен.

А будет ли песня кем-нибудь спета
Для тебя, мой Неаполь без неба, без света?

Мастер плетеной мебели из городка Беллуно

Плетет он стулья,
Чтоб вы сидели,
А сам сидит он на панели.

Кто делает автомобили,
Бредет по улицам пешком.
А те, что вам ботинки шили,
Частенько ходят босиком.

Порой у пчел нет меда в улье,
У земледельца нет земли,
А человек, плетущий стулья,
Сам на земле сидит в пыли.

Площадь Мастáiи

Площадь Джованни Мастáiи Ферретти.
В брызгах фонтана купаются дети,
В воду ныряют на площади Рима,
А рядом троллейбус проносится мимо.

Кажется, лопнет троллейбус набитый.
Люди в троллейбусе очень сердиты.
Смотрят в окошки, как будто грозя:
— Эй, шалопаи! Купаться нельзя!

Но под одеждой, взмокшей от зноя,
В душах людей я читаю иное.
Что-то живое бьется тайком
В сердце у каждого под пиджаком.
Думают взрослые: «Эх, чертенята!
Лето — раздолье для вашего брата.
Мы же строчить в министерствах должны
Вместо того, чтобы сбросить штаны
И полоскаться в бассейне, как дети,
На площади старой Мастаи Ферретти».

Воскресная прогулка

Иду по городской панели,
Бреду без дела и без цели.
На площадь Навона с толпой выхожу —
На место, веками исхоженное,—
И здесь, задержавшись немного, гляжу,
Как римляне лижут мороженое.
Приятно по-римски часок провести,
Присев на ограду фонтана,
Но трудно свободное место найти:
Места заполняются рано.
В прохладе фонтана часами сидят
Старушки, мамы с оравой ребят.
Здесь только отцов не найдете.
А где же они? На работе.
Работают дома сегодня отцы,
Чтоб семьи с концами сводили концы.
Как видно, не всем по карману
Ходить в воскресенье к фонтану.

Когда умирают фабричные трубы

Трубы фабрик, трубы, трубы,
Поглядеть на вас мне любо.

Султаном вьется дым над вами,
Ввысь подымается клубами.

И весь наш город в небосвод
Готов уплыть, как пароход.

Но как печально видеть трубы,
Когда не вьются дыма клубы,

Когда рабочих не зовет
Гудком безжизненный завод.

Как будто, затворив ворота,
Остановил в нем сердце кто-то.

Проснись, гудок! И дни и ночи
Гуди, зови народ рабочий!

Пусть он средь мертвого покоя
Разбудит сердце городское!

ИЗ КНИГИ «ПОЕЗД СТИХОВ»

Шесть тысяч поездов

Шесть тысяч длинных поездов
Бегут по рельсам каждый день
От городов до городов,
Минуя сотни деревень.

Один уходит за другим
В Милан, Турин, Сиену, Рим.

Мчатся в Неаполь, Верону, Венецию,
В Геную, Лукку, Флоренцию, Специю.

Быстро везет паровоз из депо
Нас через реку по имени По.

В Реджо Калабрия поезда
С берега сами идут на суда.

Если бы выстроить их вереницей —
Все эти тысячи поездов, —
Был бы передний в горах, у границы,
Задний — у южных морских берегов.

Поезд по рельсам ведет машинист,
Смотрит, чтоб путь был свободен и чист.

Он управляет движеньем колес,
Может в пути задержать паровоз.

Очень советую вам я, синьоры,
Не затевать с машинистами ссоры!

Станция

На этой станции,
Очень важной,
Слышен из рупора
Голос протяжный:

— В девять ноль девять с платформы девятой:
Номер такой-то отходит туда-тс!

Перед любым пассажиром заранее
Здесь извиняются за опоздание:

— Номер такой-то прибудет сюда
Ровно... мы сами не знаем, когда!

Поезд курьерский вдали появляется.
Станция громко ему представляется:

— Здравствуйте! Станция Непрозевайка.
Тот, кто приехал сюда, вылезай-ка!

После знакомства громко и кратко
Будет объявлено, где пересадка.

Скажут тебе, как пройти на вокзал,
Чтобы под поезд ты не попал.

Если случится с тобой происшествие,
Конечно будет твое путешествие!

По рельсам — через полотно —
Переходить запрещено.
Есть под землей для этой цели
Великолепные туннели!

Третий, второй, первый класс

В третьем теснятся на жестком диване
Мастеровые, солдаты, крестьяне.

Вот крестьянка едет с рынка,
У нее в руках корзинка.

В корзинке — цыплята белого цвета.
Едут, как видно, они без билета.

А один из них — петух —
На что-то жалуется вслух.

В классе втором — пассажиры богаче.
Едут они по делам и на дачи.

Очень хлопочет один пассажир:
Он по пути рекламирует сыр.

А в первом классе тишина.
В удобном кресле у окна,

Дымя сигарою гаванской,
Сидит банкир американский.

Он говорит:—Какой цена
На ваша чудная страна?

Глядит кондуктор, щури глаз,
На доллары бумажные
И говорит:—Страна у нас,
Простите, непродажная!

Спальный вагон

Если бы стал я владельцем дороги
И посетил этот поезд убогий,
Поезд, где в хмурые ночи осенние,
Кроме дыхания, нет отопления,
Поезд, в котором десятки ребят
На чемоданах, свернувшись, лежат,
Поезд, где мать укрывает ребенка
Старую шалью, дырявой и тонкой, —

Я бы на каждый ночной перегон
Детям давал бы спальный вагон.
Каждому — койку с простынкою чистой,
По одеялу из шерсти пушистой.

И приказал бы, чтоб детям в постели
Песню колеса бегущие пели.

Красный свет

Красный свет —
Проезда нет.

Очень волнуется поезд курьерский:
— Эй, уберите сигнал этот дерзкий!

Сделать прошу для меня исключение.
Я — поезд особого назначения.

Красный свет
Ни слова в ответ.
Смотрит во тьму немигающий свет.

Поезд курьерский свистит: — Издевательство!
Я за границу везу их сиятельство!

Красный сигнал молчаливо горит —
Он с поездами не говорит.

Поезд гудит: — Это — просто нахальство!
Я извещу телеграммой начальство!

Едет во мне господин адмирал!..
Светит попрежнему красный сигнал.

Слушайте, граждане! Если случится —
Поезд войны по дорогам помчится,
Зажигайте красный свет.
Стоп, машина!
Хода нет!

Домик № 27

Очень мне нравится эта сторожка:
Все поезда в ней видны из окошка.
Справа и слева — деревья, кусты,
А на окошках герани цветы.
Чей это домик? Не ваш и не мой.
Железнодорожный.
Двадцать седьмой.

Туннель

Туннель — это ночь, но не вправду, а в шутку.
Ночь продолжается только минутку.
Поезд так быстро выходит на свет,
Что испугаться времени нет.

Товарный поезд

Видите поезд, углем нагруженный?
Черные-черные мчатся вагоны.
Только в последнем смотрит из щелки
Белая морда скупающей телки.

Зал ожидания

Это — большое вокзальное здание.
В здание имеется зал ожидания.

Если приюта нигде не найдешь,
Ты притворись, будто поезда ждешь.

Ночью ты голос услышишь спросонья:
— Скорый — в Неаполь! — Курьерский — в Болонью!

Сидя на лавке меж двух узелков,
Спи под напев паровозных гудков,

Думает, зал обходя, контролер:
«Что же не едет этот синьор?

Спит на скамейке он крепко и сладко,
Верно, в пути у него пересадка».

Сплю я, синьор, не будите меня!
Только не поезда жду я, а дня.

Носят меня не колеса, а ноги.
Днем я хожу да хожу по дороге.

Жду я работы, ищу пропитанья,
Но возвращаюсь в зал ожидания...

В зале сижу я ночь напролет.
Видно, не скоро мой поезд придет.

Гул паровоза, протяжный и зычный,
Напоминает гудок мне фабричный.

Ах, контролер, не мешайте вы мне
Видеть работу хотя бы во сне!

Эшелон

Что поете вы, солдатики, солдаты,
В длинном поезде, везущем вас куда-то?
Что поете вы, с платформы свесив ноги
И болтая сапогами по дороге?

«Машинист любезный наш,
Ну-ка маслом поршни смажь.
Мы по горло сыты, брат, войной.
Не пора ли поворачивать домой?»

Эту песню в эшелоне
Распевали много дней.
И была такая надпись на вагоне:
«Сорок человек — восемь лошадей».

Поезд эмигрантов

Не тяжел он, чемодан-то,
У бедняги-эмигранта.

Мешочек с родной деревенской землицей,
Чтобы не слишком скучать за границей,

Смена одежды, хлеб и лимон —
Вот чем его чемодан нагружён.

Дома — в деревне — осталось немало,
Сердце никак в чемодан не влезало.

Сердце с землей не хотело расстаться.
Вот и пришлось ему дома остаться.

Верной собакой остаться средь поля,
Что не могло накормить его вволю.

Вон это поле — полоска земли...
Да и полоска скрылась вдали!

Детская железная дорога

Есть такая страна на свете,
Где в своих поездах разъезжают дети.

В поездах настоящих — с дымом, паром,
С машинистом, кондуктором и кочегаром.

По настоящим рельсам и шпалам
Поезд идет к настоящим вокзалам.

Начальник станции — с вершок,
Чуть-чуть побольше, чем свисток.

Помощница на полвершка
Короче своего флажка.

Кондуктор главный молод тоже,
А контролер еще моложе.

Места для едущих ребят—
Пред окнами вагона.
В окошки путники глядят
Во время перегона.

Берет при входе пассажир
Билет перед посадкою.
Над кассой вывесил кассир
Такую надпись краткую:

«Родителям, желающим
В ребячий сесть вагон,
С лицом сопровождающим
Являться на перрон!»

Поезд будущего

Пассажирам на станции объявляется:
— Поезд курьерский на Марс отправляется!

Будем—по точным расчетам диспетчера—
Мы на Венере в одиннадцать вечера.

Нам обещал межпланетный дежурный
Ужин и бал на вокзале Сатурна.

Можем по Млечному ехать пути,
Можем и Солнце кругом обойти.

Пересечем мы Большую Медведицу.
Будет доволен тот, кто проедется.

Тронулся с места небесный экспресс,
Искрой сверкнул и за тучей исчез.

Слышится голос какой-то синьоры:
— Ах, я опять опоздала на скорый!

— Не огорчайтесь: на небеса
Новый пойдет через четверть часа.

— Благодарю!—отвечает туристка.—
В сущности, мне поезда не нужны.
Не тороплюсь я, а ехать мне близко.
Доеду в троллейбусе до Луны.

Поезд, идущий за границу

Пускай за границу везет меня скорый—
В чужие края, за высокие горы.

Встречу я в дальних, невиданных странах
Мальчиков, девочек иностранных.

Увижу детей, говорящих по-русски,
По-чешски, по-гречески, по-французски.

«Здравствуйте!» — скажет мне кто-нибудь в Дании.
Я не пойму и скажу: «До свидания!»

«Доброе утро!» — скажет мне швед.
«Добрый вечер!» — скажу я в ответ.

Будут смеяться шведы, датчане,
Русские, немцы и англичане,

Китайцы, индусы, испанцы и греки.
И тут же мы станем друзьями навеки!

Поезда бастуют

— Где тут дежурный? — Здесь я, синьоры!
— Скоро ль отправится в Геную скорый?
Верно, случилась
В дороге беда?
Иль изменилось
У вас расписание?
— Нет. Но пойдут через сутки — не ранее —
Все итальянские поезда.
Красным сигнальным огнем семафоров
Держат на месте товарный и скорый.

— Что же, в Италии топлива нет?
Иль неисправность пути виновата?

— Да,—заявляет дежурный в ответ,—
Есть неисправность: плохая зарплата!
Поезду нужен огонь и вода,
А человеку—питье и еда.
Пусть не забудут об этом компании,
Чтоб не срывалось у них расписание!

ДАЛЕКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Хочу я по всей прокатиться планете,
Разведать, что делают дети на свете.
Как их зовут?
Хорошо ли живут?
Выяснить надо, кто учится в школе,
Справиться, школа у них далеко ли,
Как их здоровье, сколько им лет,
Есть ли у папы работа иль нет?

Кто поправляет для них одеяльце?
Кто им лекарство с вареньем дает?
Кто погрозит им рукой, если пальцы
Вдруг по привычке возьмут они в рот?
Кто говорит им: «Какой ты лохматый!»,—
Гребнем пытаюсь пригладить вихор?
Кто терпеливо им ставит заплаты,
Если порвутся штаны о забор?

Я бы хотел поскорей убедиться,
Кто из детей темноты не боится.
Есть ли всегда в изголовье ребят
Радостный сон наготове?
Кто их, когда они долго не спят,
За руку держит с любовью?
Кто говорит им, что тень на полу—
Только от платьев, висящих в углу?

Так обойду я
Все страны на свете.
Детям скажу я:
— Здравствуйте, дети,
Белые, желтые, красные, черные,
Дети степные, лесные и горные,

Дети Турина, ребята Берлина,
Веселые дети Москвы и Пекина,
Печальные дети Рассветной страны —
Живые цветы под косою войны,

Каков бы он ни был, волос ваших цвет,
Детям мира — привет!

ЧЕМ ПАХНУТ ремесла?

У каждого дела
Запах особый:
В булочной пахнет
Тестом и сдобой.

Мимо столярной
Идешь мастерской, —
Стружкой пахнет
И свежей доской.

Пахнет маляр
Скипидаром и краской.
Пахнет стекольщик
Оконной замазкой.

Куртка шофера
Пахнет бензином.
Блуза рабочего —
Маслом машинным.

Пахнет кондитер
Орехом мускатным.
Доктор в халате —
Лекарством приятным.

Рыхлой землею,
Полям и лугом
Пахнет крестьянин,
Идущий за плугом.

Рыбой и морем
Пахнет рыбак.

Только безделье
Не пахнет никак.

Сколько ни душится
Лодырь богатый,
Очень неважно
Он пахнет, ребята!

КАКОГО ЦВЕТА РЕМЕСЛА?

Цвет свой особый
У каждого дела.
Вот перед вами
Булочник белый.
Белые волосы,
Брови, ресницы.
Утром встает он
Раньше, чем птицы.

Черный у топки
Стоит кочегар.
Всеми цветами
Сверкает маляр.
В синей спецовке
Под цвет небосвода
Ходит рабочий
Под сводом завода.

Руки рабочих
В масле и в саже.
Руки богатых
Белее и глаже.
Нежные пальцы,
Светлые ногти.
Нет на них копоты,
Масла и дегтя.

Знаешь: пускай у них кожа бела,
Очень черны у богатых дела!

ЛУДИЛЬЩИК

Стишок про лудильщика, парня веселого.
Он плавит свинец и блестящее олово.
Он варит лекарства в походной аптеке
Больной сковородке, кастрюле-калеке.

Он чайник исправит — и чайник здоров.
Он врач сковородок, профессор котлов.
Он лечит кофейнику носик и донце,
И старый кофейник сверкает, как солнце.

Больница его на камнях мостовой,
И солнце горит над его головой.

ЧЕЛОВЕК НА ПОДЪЕМНОМ КРАНЕ

Эта маленькая песенка
Снизу вверх идет, как лесенка.

Под землей во тьме шахтеры
Пробивают коридоры.

Землекопы роют ров.
Скоро будет он готов.

По земле крестьянин ходит,
Плугом борозды проводит.

По столбу ползет монтер.
А кругом такой простор!

Лезет кровельщик повыше.
Нас с тобой он видит с крыши.

А над ним, как великан,
Носит груз подъемный кран.

Человек на этом кране
Еле видит нас в тумане.

Но зато со всех сторон
Видит синий небосклон.

Небо слева, небо справа,
А ему не страшно, право!

РЫБАК

— Эй, рыбак, идущий в море!
Что ты ищешь на просторе?
— Ставлю в море перемет,
Может, что и попадет.

Сети в море я закину,
Чтоб поймать ботинки сыну.
Нет ботинок у него,
У сынишки моего.

У сапожника на рынке
Видал я вчера ботинки.
По ноге они вполне,
Только мне не по цене.

Нынче много для ботинок
Надо выловить сардинок,
Осьминога с каракатицей —
Дочке маленькой на платице!

«СТАРЬЕ БЕРЕМ!»

Эй, старичок — «Старье берем»!
Что ты несешь в мешке своем?

— Несу башмак без каблука,
Один рукав без пиджака,
Смычок без скрипки и ошейник,
Безносый чайник и кофейник,
Да котелок из чугуна,
Насквозь проржавленный, без дна.
Несу министра без портфеля.
Он правил без году неделю
И призывал страну к войне.
Он у меня на самом дне!

ГОРОДСКОЙ ТРАМВАЙ

Не будит меня на рассвете петух:
Сигналы трамвая тревожат мой слух.

Одеты в спецовки свои темносиние,
Рабочие первыми едут по линии.

За ними в вагоне второго трамвая
Чиновники едут, газеты читая.

А в третьем трамвае возня, суета:
Ватага ребят занимает места.

Они повторяют во время движенья
Сложенъе, деленъе, склоненъе, спряженъе!

ПОЧТАЛЬОН

Мы почтальону
Кричим вослед:
— Куда ты гонишь
Велосипед?

— Через дорогу
В последний дом
К одной синьоре
Спешу с письмом.

— А что синьора
Прочтет в письме?
— «Не жди к обеду:
Твой сын в тюрьме.

На гладкой, ровной
Стене завода
Я вывел мелом:
«Мир и свобода».

Хоть здесь ошибки
Нет ни одной,
Меня в участок
Отвел конвой.

Красиво, ровно
Я вывел строчку,
Да позабыл я
Поставить точку.

Ты эту надпись
Скорей исправь.
Большую точку
В конце поставь!»

СЛУЖАНКА

Вечно ворчит
На служанку хозяйка:
— Плохо погладила
Платье, лентяйка,
Окна не вымыты,
Пол не натёрт,
Ложка пропала,
Не выпечен торт.

Дня не проходит
Без новой придирки:
Соус без соли,
Крендель без дырки,
Кот не накормлен,
Кофе не молото,
Плохо начищены
Бронза и золото,
Лопнул стакан
И разбиты две банки...

Туго приходится
Бедной служанке!

ТОЧИЛЬЩИК

На педаль нажимая ногою,
Он вращал колесо ремешком.
Колесо он носил за спиною,
А ходил по дорогам пешком.

МЕТЕЛЬЩИК

Вы знаете, кто я, ребята? Я тот,
Кто улицу вашу метлою метет.

Клочья бумаги, ржавые банки,
Рваную обувь, кости, жестянки,
Корки, окурки, осколки стекла
Эта метелка усердно мела.

В тачке скрипучей
Вывез я кучи
Тряпок, коробок, старых газет.
Вывез я сору
Целую гору.
Вот и устал я на старости лет.

Только боюсь я, что с кучею сора
Деда-метельщика выметут скоро!

ТРУБОЧИСТ

Когда трубочист
Бывает чист?
Когда трубочист
Бывает бел?
Только по праздникам чист трубочист
Да утром, пока почернеть не успел.

С длинной веревкой, ложкой, метлой
Ходит весь день трубочист удалой.
Ходит к богатым и беднякам,
Лазит по крышам и чердакам.

Сам он чернее своей же метлы —
Чистит он черные трубы.
Только белки трубочиста белы,
Только белы его зубы.

СТАРЫЙ КАМЕНЩИК

Этой лопаткой
И этим отвесом
Замки я строю
Принцам, принцессам.
Строю для всяких
Бездельников важных
Множество зданий
Многоэтажных.

А у меня
И у старой подруги
Нет ничего,
Кроме старой лачуги.
Окна без стёкол,
Крыша из жести.
Так и живем
Со старухой вместе.

Знаю я голк
И в граните и в мраморе.
Строю я дачи
С окнами на море.

Так для других
До последнего дня
Буду работать.
А кто для меня?

ПОЖАРНЫЙ

Называюсь я, пожарный,
Укротителем огня.
Злой огонь и дым угарный
Отступают от меня.

Пусть ревет пожар, бушуя.
Как свечу, его тушу я.

Мы, пожарные, сильны.
Нам огонь послушен.
Но еще огонь войны
Нами не потушен.

Если вновь зажгут пожар,
Он земной охватит шар.

Чтоб от пламени войны
Защитить народы,
Стать пожарными должны
Все друзья свободы.

Все противники войны
Стать пожарными должны!

ЧИСТИЛЬЩИК САПОГ

Вот чистильщик сапог.
Он снизу видит свет.
Знакомство он заводит с ног
И знает ваш секрет.

Почистить обувь, например,
Подходит кавалер,
Как будто с виду он и горд,
Но каблучок его потёрт...
Видать: пенсионер!

А вот и школьный педагог.
Солиден он на вид,
Но дырка в каждом из сапог
О многом говорит.

Чиновник выдал свой секрет,
Почистив башмаки.
На них живого места нет.
Остались гвозди прежних лет
Да старые шнурки.

В душе у чистильщика страх:
А вдруг рассыплются в руках
Ботинки в пыль и прах?

На перекрестке двух дорог
Сидит он, чистильщик сапог,

И знает, бросив беглый взгляд,
В какой зачислить вас разряд.

Вот пара лаковых штиблет.
Слепит глаза их яркий свет.
Они свои проводят дни
В кафе — в прохладе и в тени,
Где лед мерцает в хрустале
На мраморном столе.

А эта армия сапог
Месила грязь и пыль дорог.
Пусть сапоги запылены, —
Шаги достоинства полны,
Хоть нет нестоптанных сапог
На сотню ног!

ВПОЛГОЛОСА

Это тихий, тихий стих,
Тише всех стихов других.

Кто по городу ночному
Держит путь от дома к дому?

Верно, принц уснуть не может:
Шум листвы его тревожит?

Иль во тьме разносят феи
Всем билеты лотерей?

Или, может быть, не спит
Тот, чей зуб всю ночь болит?

Нет, шагает вперевалку
Старый сторож с толстой палкой.

Он один не спит в квартале,
Чтоб другие крепко спали.

СУБЕОТНИЙ ВЕЧЕР

В белом конверте — недельная плата.
Папа потрогал, сказал: — Маловато!

Мама сказала: — Мы всем задолжали;
Рис, макароны опять вздорожали.

Папа задумался: — Вот и работай!..
В папином голосе грусть и забота.

Мама ребятам печально сказала:
— Завтра в кино не пойдете, пожалуй.

Папа добавил: — На этой неделе,
Видно, не будет для вас карусели.

Дети грустят. И во всем виновата
В белом конверте недельная плата.

НЕ У ВСЕХ БЫВАЕТ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Вот стишок про воскресенье,
Немножко грустный, к сожаленью.
Хоть в этот день работать грех,
Но воскресенье не для всех.

Живут, воскресных дней не зная,
Метельщик, стрелочник трамвая,
Подручный пекаря, жестяник
И тысячи бессонных няnek.

Голодный люд в каморках тесных
Не замечает дней воскресных.
Семь воскресений у бездельников,
У бедняков — семь понедельников.

СТИШОК ПРО ЛЕТНЮЮ ЖАРУ И ГОРОДСКУЮ ДЕТВОРУ

Приятно детям в зной горячий
Уехать за город на дачи,
Плескаться в море и в реке
И строить замки на песке.

А лучше — в утренней прохладе
Купаться в горном водопаде.

Но если вас отец и мать
Не могут за город послать, —

На каменной лестнице,
Жарко нагретой,
Вы загораете
Целое лето.

Или валяетесь
Летом на травке
На берегу
Водосточной канавки.

Если б меня президентом избрали,
Я бы велел, чтобы в каждом квартале
Каждого города всем напоказ
Вывешен был мой строжайший приказ:

1

Детям страны президентским декретом
Жить в городах запрещается летом.

2

Всех ребятишек на летнее жительство
Вывезти к морю. Заплатит правительство.

3

Этим декретом — параграфом третьим —
Горы Альпийские дарятся детям.

З а к л ю ч е н ь е:

Кто не исполнит приказа, тому
Будет грозить заключение в тюрьму!

МАЛЬЧИК ИЗ МОДЕНЫ

— Вчера ты был весел, мальчик из Модены,
А нынче гулять не выходишь во двор.
— Вчера — не сегодня. Я видел сегодня,
Как наших отцов расстреляли в упор.
Что было вчера, то прошло для меня.
Я много узнал со вчерашнего дня.

Я видел: отряд у фабричной ограды
Людей наповал
Убивал
Без пощады.

В цеху ты узнаешь, кто нынче убит:
Станок его флагом трехцветным покрыт.

СЛОВО «ПЛАКАТЬ»

Когда-нибудь люди счастливыми будут,
Забудут про слезы на свете.
И может быть, дети
На книжных страницах,
В старинных журналах,
Давно обветшалых,
Найдут это слово — забытое — «плакать»
И спросят наставницу хором:
— Синьора!
Что это значит
«Плачет»?

Поправит наставница пряди
Волос белоснежно-седых
И детям
Ответит,
С улыбкою глядя
Сквозь стекла очков золотых.

А дети ответа ее не поймут
И дома,
Могу вам ручаться,
Глаза свои репчатым луком натрут,

Но будут сквозь слезы
Смеяться.

И вот беззаботных, веселых детей,
Задавших мудреный вопрос,
Ведут на экскурсию в мрачный музей,
В старинный музей
Слез.

Музей грустноват, но не слишком.
Зачем же грустить ребятишкам?

К тому же, по счастью, вчерашняя боль
Гораздо слабей настоящей.
Вчерашние слезы утратили соль
И нынче нам кажутся слаще.

— Ну, что же, давайте музей оглядим,—
Наставница скажет ребятам своим.

— Вот слезы, которые мать пролила
Над сыном, продрогшим в морозы.
Вот слезы старухи, лишенной угла.
А тут — безработного слезы.
Вот слезы мальчишки, что насмерть избит
За то лишь, что он чернокожий,—
Хоть, кажется, слезы на вкус и на вид
У белых и черных похожи...

Тут дети прервут этот грустный рассказ.
— Синьора! Ведь это же больно!
Он плакал?

— Нет, всхлипнул один только раз
И тут же поклялся: — Довольно!

Так дети счастливые
Будущих дней
Узнают про слезы
Вчерашних детей,
О детях в холстных
Подвалах и хижинах,
О детях голодных,
Бесправных, обиженных.

И скажет наставница:
— Слезы текли.
И море соленое смыло с земли
Ударом последнего вала
Преграду, что счастью мешала.

ЧИЧЧО

Чиччо в подвале живет, у помойки,
Спит на скрипучей, расшатанной койке.
Стол хромоногий да табурет —
Больше в подвале мебели нет.

Там, наверху, за окошком подвала,
За день народу проходит немало.
Если взобраться в углу на мешки,
Можно считать за окном башмаки,

Есть на земле и сады и поляны.
Тысячи брызг рассыпают фонтаны.
В темном подвале по стенке всегда
Медленной струйкой стекает вода.

Мокрую стенку потрогает мальчик
И пососет свой измазанный пальчик.

КАРУСЕЛЬ

Тебе, курчавый мальчуган,
Я шлю привет за океан.

У белых на ярмарке нынче веселье,
Люди катаются на карусели,
Круглой, блестящей, на солнце похожей.
Дети на каждом луче золотом,
Не уставая, летают кругом.
Ты на луче покружился бы тоже,
Да не пускают тебя: чернокожий.

Ты говоришь: — Я родился в странс,
В этой стране, называемой Штатами.
Рос я под солнцем с другими ребятами.
Место в Америке дайте и мне!

МАТЕРИ НЕ МОГУТ СПАТЬ

Здравствуйте, дети далекой Кореи,
Дети всех на земле матерей!
Матери мира не могут спать.
С трепетом слышит каждая мать
Плач из-за гор и морей.
Ваша боль —
Это боль матерей.
Ваша кровь —
Это кровь матерей.
Каждая бомба, каждый снаряд,
Мир обагрившие кровью ребят,
Ранят осколком каждую мать.
Матери мира не могут спать.
Слышите крик материнских сердец:
— Бойне скорей положить конец!
Бойне корейской — конец!

СЛАВНЫЙ КОРАБЛЬ

— Славный корабль, ожидающий в гавани,
Много ли груза уносишь ты в плаванье?

— Тысячу взять я могу пассажиров,
Уголь, бочонки соленого жира,
Несколько шляпок и катер моторный
И капитана с трубою подозрной.

Быстро иду я, волну рассекая,
Из Коста-Рика до порта Китая.
Мне нипочем ураган и туман.
Только ласкает меня океан.

Если ж заставят меня на стоянке
Взять огнемёты, и бомбы, и танки,
Кану я с грузом своим заодно
К рыбам, на дно!

ЖУРНАЛИСТ

Ты, журналист, бывал на белом свете.
Какие вести ты привез газете?

— Я побывал в Сиаме и в Китае,
В Шотландии, Вьетнаме, Парагвае,

Во Франции, в республике Советской,
В Канаде, в Штатах и в стране Турецкой,
В Афганистане, в Индии и в Конго,
У племени Ням-Ням и Бонго-Бонго,
В деревне, в поле, в городе, в предместье —
И вам привез всего одно известье.

Но лучшей вести
Нет на белом свете.
На первом месте
Дам ее в газете.
Пусть будут буквы
Четки и крупны:
«Н а р о д ы м и р а
Н е х о т я т в о й н ы!»

НАШЕ ВИНО

Наше вино с осторожностью пробуй.
Нрав у него, как известно, особый.
Белый ли, красный ли цвет у вина,
К нашим разливам привычка нужна.

С этим вином не шути, чужестранец!
С ног оно свалит испытанных пьяниц.
Мигом тому, кто к нему не привык,
Вскружит башку и развяжет язык.

Выпив, приезжий начнет бесноваться:
«Я управляй итальянская нация!
Я есть хозяин над ваша страна!»
Вот что бывает от кружки вина.

Надо молодчикам заокеанским
Жар поубавить душем шотландским,
Чтоб не тянулись к чужому вину,
Чтобы в свою убিরались страну!

ЖЕНЩИНЫ САН-СЕВЁРО

Ты, что в окошко глядишь равнодушно,
Смотритель тюрьмы этой серой,
Скажи нам: что делают в камере душной
Женщины Сан-Севёро?

Писать они учатся в тесной темнице
И тихо, строка за строкою,
Неровные буквы на белой странице
Выводят нетвердой рукою.

В детстве за партой они не сидели,
Косы закинув за плечи.
Пишут они, что сказать бы хотели
Детям и внукам при встрече:

«Мы невиновны, дети и внуки.
Просили мы хлеба, свободы.
Пускай же в отчизне за все наши муки
Настанут счастливые годы!»

ТАМ, В ГОРАХ

На горных склонах гудит буран.
Густа завеса снегопада.
Но пусть бушуют силы ада,
В горах не дрогнет партизан!

Пускай о нем никто не плачет,
Когда он падает в бою.
Кто был свободен и пал в строю,
Для тех и смерть так мало значит!

КЛАДБИЩЕ В РЕДИПУЛЬЕ

Мы вместе лежим под плитой холодной,
Берсальер, пехотинец, альпийский стрелок.
Крестьяне, рабочие в форме походной,
Мы спим под землею, и сон наш глубок.

В бою мы погибли от бомбы, от пули.
О нас говорят только несколько строк.
Как братья, мы рядом лежим в Редипулье —
Берсальер, пехотинец, альпийский стрелок.

Вы нас не тревожьте в глубокой могиле,
Но крепко заприте войну на замок.
Единственной жизнью за мир заплатили
Берсальер, пехотинец, альпийский стрелок.

ВЕНЕЦИЯ

Глядит в лагуну старый мост,
И так вода ясна,
Что в ней встает такой же мост,
Такая же луна.

Светла, как небо, глубина,
Полна таких же звезд.
Где ж настоящая луна?
Где настоящий мост?

НЕАПОЛИТАНСКИЙ МАЛЬЧИК

(Ласточка без солнца)

Здравствуй,
Ласточка мостовой —
Мальчик
С черной, как смоль, головой!

Вижу тебя не в лесу
И не на поле —
В тесных, кривых
Переулках Неаполя.

Ты, увидав меня, сразу отпрянул,
Глазом пронзительным ласточки глянул.
Но почему же в зрачках твоих глаз
Свет ослепительный солнца погас?

Солнце еще не ушло за дома,
А для тебя уже света не стало.
Это жестокой болезни начало.
Это не вечер, а вечная тьма.

Что ж ты глядишь на меня, убегая,
Быстрая ласточка городская?
Нужен тебе не какой-нибудь грош.
Солнца ты просишь, солнца ты ждешь!

ПИСЬМО ФЕЕ

Правда ли, феи порою ночной
Сыплют гостинцы в чулок шерстяной?
Правда ли, феи на праздник игрушки
Детям хорошим кладут под подушки?
Я не шалил, хорошо себя вел,
Но ничего я в чулке не нашел.

Милая фея, в канун новогодний
Должен твой поезд промчаться сегодня.
Только боюсь я, что в поезде скором
Ты пронесешься по нашим просторам,
Мимо убогих домишек и хат,
Мимо хороших, но бедных ребят.

Фея, мы будем тебе благодарны,
Если ты выберешь поезд товарный.
Пусть он стоит у любого двора,
Где ожидает тебя детвора!

ЕЛКА НА СТЕКЛЕ

Это праздничный стишок.
Точно соль, блестит снежок.
Бел снежок, а ночь темна,
Но у нас, ребят, весна.

В доме дерево лесное
Расцветает, как весной.
А цветы на нем, цветы
Небывалой красоты.

Кукла из золота,
Поезд из жести
И апельсины
С орехами вместе.

Заяц, слон и медвежата
С шерстью мягкой. словно вата,

А повыше — на суку —
Черный конь на всем скаку.

До коня я дотянулся,
Взял за повод — и проснулся,
Потому что кукла, слон,
Конь и поезд — только сон.

В нашем доме у постели
Нет нарядной, стройной ели.
Беднякам седой мороз
Только веточки принес.
Распушил их снегом белым
На стекле оледенелом,
Начертил их на окне,
Заслоняя небо мне.

Я гляжу на них спросонья
И стираю их ладонью.

НОВАЯ ТЕТРАДКА

Я открываю первый лист тетрадки,
Какой он чистый и какой он гладкий!
Вот он на черной парте предо мною
Лежит, сверкая снежной белизною.

С какой тревогой вывожу я строчки
Своим пером блестящим на листочке.
За новой партой в классе я сижу.
Боюсь, что скоро кляксу посажу.
Но я ее резинкой осторожно
Сотру с листа. И дальше ехать можно.

ЛЕЖЕБОКА

В понедельник
Я проснулся,
А во вторник
Я зевнул,
В среду
Сладко потянулся,
А в четверг
Опять заснул.
Спал я в пятницу.

В субботу
Не ходил я
На работу,
Но зато уж в воскресенье
Спал весь день без пробужденья!

СНЕЖНОЕ ЧУЧЕЛО

Посмотри на это чучело:
Как его на солнце скрючило!

Только кончился мороз,
У него растаял нос,
Солнце ухо припекло —
Ухо струйкой потекло.

Ногу левую унес,
Может, кот, а может, пес.

Правый глаз сегодня днем
Выклевали птицы,
Потому что было в нем
Зернышко пшеницы.

Из училища домой
Шли гурьбой ребята,
Шапку сбросили метлой,
Голову — лопатой.

ОРКЕСТР НА ПЛОЩАДИ

Кто на площади оркестром
Дирижирует? Мазетро.
Приседает, пляшет,
Палочкою машет.

Только вдруг труба витая,
Медногорлая, пустая,
Пропустив условный знак,
Что-то рывкнула не так.

А за ней хрипун-фагот
Тоже звук издал не тот.
Сбилась с толку флейта.
Как не сбиться ей-то,

Если спутался сосед,
Старый, опытный кларнет?
Дирижер кричит, ругается:
— Стойте! Врать не полагается!

Тут звенящие тарелки
Задрожали дрожью мелкой.
И грохочущий буян —
Гулко лопнул барабан.

КРЫША НА ПАЛКЕ

Вот тебе строчки про дождь на дворе:
Люди под крышей сидят, как в норе,
Я же спокойно гулять выхожу,
Крышу на палке над шляпой держу.

Мне нипочем этот дождь проливной.
Пусть он сердито стучит надо мной,
Пусть барабанит без всякого толка
Дробью по крыше из черного шелка.
Он не проникнет сквозь крышу мою.
С дождиком вместе я песню пою!

ВСЕМИРНЫЙ ХОРОВОД

Эта песня круговая
Детям Индии, Китая,
Итальянским, и советским,
И немецким, и турецким,
Детям Англии и Штатов,
Детям негров и мулатов,
Детям желтым, детям белым,
Детям черным, загорелым,
Эскимосам, что на льдинах
Спят в мешках из шкур звериных,
Детям самых жарких стран,
Где так много обезьян,

Детям Конго и Алжира, —
Словом, всем ребятам мира,
Детям сел и городов,
Детям гор, полей, садов,
Всем друзьям и всем подругам,
Что сомкнулись тесным кругом
И, сомкнувшись, повели
Хоровод вокруг земли!

КУДА ДЕВАЛИСЬ ФЕИ?

Милые феи, куда вы ушли
Из нашей прекрасной земли?

Давно я не слышу историй,
Какие слыхал в старину.
Быть может, вы спрятались в море?
А может, ушли на луну?

Сейчас вы остались без дела.
Заела и вас безработица.
Пора волшебства пролетела
И, видно, назад не вернется...

Недавно я слышал рассказ
О том, что какая-то фея
Иль ведьмочка, скажем точнее,
Искала работы для вас.

Была она маленькой, жалкой.
Была она тощей, как палка.
Дзереи не открыл ей никто,
А ведьма была без пальто.

Усталая ведьма иль фея
Вернулась домой, коченея.
И только взошла на утес,
Ей задали сестры вопрос:
— Ну как? Удалась ли охота?
Нашлась ли на свете работа?

К прекрасным подругам приблизясь,
Промолвила фея в ответ:
— Сейчас, к сожалению, кризис,

И места свободного нет.
Во все я стучалась окошки,
И все обежала дорожки,
И все обошла города —
Везде нищета и нужда.

Людей одолели тревоги:
Квартирная плата, налоги.
Плати за подвал и чердак,
За газ уплати, хоть разденься!
А дедушки ждут своих пенсий,
Да вот не дождутся никак.

Но, видно, и этого мало.
Опять о войне говорят.
Я видела пять генералов,
Шагавших по улице в ряд.

У всех у них звонкие шпоры,
У всех у них грозные взоры.
Всему они миру грозят.

Над ними летят самолеты,
За ними везут минометы,
И танки за ними гремят.

Я очень боюсь генералов!
Чтоб их не увидеть опять,
Я в ту же минуту удрала
И дальше хочу удирать.
И вам я советую, феи,
Убраться отсюда скорее!

Бедные, бедные феи!
Народ они мудрый и вещей,
Но все же решили, робея,
Поспешно укладывать вещи.

У феи синеволосой
Вдруг сделались белыми косы.
У феи другой, белоснежки,
Растаяли кудри от спешки.
А два очень маленьких гнома
Оставили шапочки дома.

И вот на вершине крутой
Над пропастью высится замо́к пустой,
А феи на облако сели
И в дальнюю даль улетели...

Быть может, умчались они на луну.
А может быть, ближе — в такую страну,
Где жители любят свободу и мир,
Где фей не страшит генеральский мундир,
Где весело феям крылатым
Рассказывать сказки ребятам.

Вернутся ли феи к себе на утес?
Кто может ответить на этот вопрос!

Волшебный утес
Крапивой зарос
И ждет, когда феи появятся.
В заветном лесу не поют соловьи,
И бегают взад и вперед муравьи
По личику Спящей Красавицы...

А если у бабушки маленький внук
Волшебной потребует сказки,
Она отвечает: — Не помню, мой друг,
Скорее закрой свои глазки!

Так что же, вернутся ли феи иль нет?
Вернутся,— могу я сказать вам в ответ.

Вернутся, едва только люди страны
Пойдут к генералам незванным
И скажут им так: — Не желаем войны.
Война, господа, не нужна нам.

Синьоры, покиньте вы нашу страну,
Пора вам убраться с земли на луну,
Вы можете там, на безлюдье,
Палить из любого орудья.

Пускай артиллерия
Спать не дает
И вам и другим генералам,
Пусть служит обедню

Для вас пулемет,
Псалмы распевает напалм!

Поверьте, мы будем без вас поживать
Куда веселей, без опаски.
И, может быть, феи вернутся опять,
Чтоб детям рассказывать сказки!

СКОЛЬКО ВСЕГО ДЕТЕЙ НА СВЕТЕ?

Сколько всего детей на свете?
Если бы дети
На целой планете
Все засмеяться сразу могли,
Только раздастся команда: «Пошли!» —

Вот бы земля задрожала от смеха!
Смеху бы вторило гулкое эхо,
Будто бы рухнула разом гора
Звонкого золота и серебра,
Будто обрушился бурный каскад,
Золотопад,
Серебропад.

Долго бы смеха катилась лавина
От Копенгагена
До Турина,
От Ленинграда
До Берлина,
От Сан-Франциско
До Кале —
По всем морям,
По всей земле,
По селам, городам, столицам,
По синим атласа страницам...

И как бы пышно расцвели
Пустыни, степи всей земли!
Там, где теперь сверкают льдины,
Росли бы фиги, апельсины;
И, как барашки по траве,
Скакали тучки в синеве;
И деды на день больше жили;
И все бы люди предложили:

— Давайте школьникам своим
Моря и горы отдадим!
Гора нужна им для игры,—
Сбегать им весело с горы.
Поляны будут их площадки.
В лесах играть удобно в прятки.
А это небо без границ —
Чтобы пускать картонных птиц...

И пусть планета наша вскачь
Несется по небу, как мяч.
Авось, земля от этой встряски
Помолодеет, словно в сказке!

Ну что ж, ребята, в добрый час!
Дорога дальняя у нас.
Держаться за руки мы будем
И счастье на земле добудем.
Пусть для радости — не зря —
Бегут листки календаря!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Джанни Родари. От автора . . . . .</i>	3
Из «Книги городов»	
Открытки с видами городов	5
Неаполь без солнца	6
Мастер плетеной мебели из городка Беллуно	6
Площадь Мастаи	6
Воскресная прогулка	7
Когда умирают фабричные трубы	7
Из книги «Поезд стихов»	
Шесть тысяч поездов	8
Станция	9
Третий, второй, первый класс	10
Спальный вагон	11
Красный свет	11
Домик № 27	12
Туннель	12
Товарный поезд	12
Зал ожидания	12
Эшелон	13
Поезд эмигрантов	14
Детская железная дорога	14
Поезд будущего	15
Поезд, идущий за границу	16
Поезда бастуют	16
Далекое путешествие	17
Чем пахнут ремесла?	18
Какого цвета ремесла?	19
Лудильщик	20
Человек на подъемном кране	20
Рыбак	21

«Старые берем!»	21
Городской трамвай	22
Почтальон	22
Служанка	23
Точильщик	23
Метельщик	24
Трубочист	24
Старый каменщик	25
Пожарный	25
Чистильщик сапог	26
Вполголоса	27
Субботний вечер	28
Не у всех бывает воскресенье	28
Стишок про летнюю жару и городскую детвору	28
Мальчик из Мбдены	30
Слово «плакать»	30
Чиччо	32
Карусель	32
Матери не могут спать	33
Славный корабль	33
Журналист	34
Наше вино	34
Женщины Сан-Северо	35
Там, в горах	35
Кладбище в Редипулье	35
Венеция	36
Неаполитанский мальчик (Ласточка без солнца)	36
Письмо фее	37
Елка на стекле	37
Новая тетрадка	38
Лежебока	38
Снежное чучело	39
Оркестр на площади	39
Крыша на палке	40
Всемирный хоровод	40
Куда девались феи?	41
Сколько всего детей на свете?	44

Редактор — Г. ЯРЦЕВ.

Формат бумаги $70 \times 108\frac{1}{2}$.
0,75 бум. л. — 2,05 печ. л.

А 04193. Подп. к печ. 2/XII 1953 г.

Изд. № 957. Тираж 150 000.

Заказ 2870.

Типография газеты «Правда»
имени И. В. Сталина.
Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 60 коп.

ГОССТРАХ

*принимает
на страхование*

ДОМАШНЕЕ ИМУЩЕСТВО

мебель, одежду, обувь, музыкальные инструменты, книги, ноты, картины, пищевые и швейные машины, радиоустановки, велосипеды, сельскохозяйственные продукты, строительные материалы и др.

**ГОССТРАХ ВЫПЛАЧИВАЕТ
СТРАХОВОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ**

в случае гибели или повреждения имущества от пожара, наводнения, землетрясения и других стихийных бедствий.

●
**ЗАКЛЮЧАЙТЕ И СВОЕВРЕМЕННО
ВОЗОБНОВЛЯЙТЕ ДОГОВОРЫ
СТРАХОВАНИЯ ДОМАШНЕГО
ИМУЩЕСТВА!**

●
**ОБРАЩАЙТЕСЬ В ИНСПЕКЦИЮ
ИЛИ К АГЕНТУ ГОССТРАХА.**

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРАХОВАНИЯ ПО РСФСР